

48% евреев-израильтян согласны выслать арабов в другую страну

Когда-то одна из известных журналисток назвала израильское общество федерацией племен, и это хлесткое определение находит свое подтверждение в социологических опросах. Последнее исследование, проведенное Pew Research Center, демонстрирует крайнюю разобщенность израильского социума.

С одной стороны, 76% респондентов-евреев считают, что демократия совместима с еврейским характером государства, и даже среди ультраортодоксов с этим согласны 58%. Однако само государство люди видят совершенно по-разному — если 89% светских израильтян уверены, что оно должно базироваться на демократических принципах, то 89% ультраортодоксов и 65% религиозных респондентов хотели бы жить в государстве Галахи.

94% светских граждан выступают против запрета на транспорт по субботам, практически все харедим категорически с этим не согласны, а умеренно религиозные разделились поровну: одни считают, что соблюдение шабата должно распространяться на общественный транспорт, другие готовы допустить его движение в субботу в отдельных районах страны.

Израильские мусульмане более радикальны в своей религиозности. 58% из них выступают за введение в стране шариата, а 92% считают важным или очень важным дать своим детям религиозное исламское образование.

Большинство арабских сограждан уверены, что еврейский характер государства и демократия несовместимы, но среди арабов-христиан таких больше (72%), чем среди мусульман (63%).

Впрочем, заголовки СМИ кричат о другой части исследования — той, где респондентам предложили ответить на вопрос: «Согласны ли вы с предложением изгнать или выслать арабов в другую страну?». 48% респондентов-евреев ответили «да, согласны», 46% выступили против. Наибольшую поддержку эта идея нашла среди религиозных евреев (71%) и выходцев из стран Востока (56%), хотя к ним присоединились и 36% светских евреев.

На вопрос: «Согласны ли вы с предложением изгнать или выслать арабов в другую страну?» 48% респондентов-евреев ответили «да», 46% выступили против

Еще больший шок вызвала убежденность 79% опрошенных евреев в том, что они должны иметь преференции как «титупная нация». В этом уверены не только 97% ультраортодоксов и 85% поселенцев, но и 69% светских израильтян-евреев. В этой связи президент страны Реувен Ривлин призвал соотечественников пробудиться и глубоко задуматься. «Я верю, что наши демократические ценности рождены нашей иудейской верой, с ее «любовью к пришельцу», и равенство перед законом — это не иностранная ценность, это и есть иудаизм», — подчеркнул президент. Кстати, 61% евреев-израильтян согласны с заявлением, что Б-г даровал землю Израиля еврейскому народу.

Удивительно ли, что 79% арабов, согласно опросу, считают себя дискриминируемым меньшинством, а 74% евреев полагают, что в Израиле соблюдаются права человека и все граждане равны.

Не удивителен и пессимизм, царящий в отношении возможности мирного сосуществования Израиля и гипотетического палестинского государства. Среди израильских арабов оптимистов 50%, среди евреев и того меньше — 43%. При этом 72% арабов и 40% евреев считают, что израильское руководство не делает искренние шаги на пути к миру. В усилия палестинских лидеров не верят 40% арабов и 88% евреев.

Виктор Маковский

Вместо послесловия

После того, как этот материал вышел из печати, в редакцию поступил комментарий д-ра Пинхаса Полонского из университета Ариэля. Не со всеми его утверждениями можно согласиться, но ряд замечаний представляется нам верными и заслуживающими внимания читателей.

Уважаемая редакция,

данная заметка, по моему мнению, во многих аспектах неверно представляет читателю результаты исследования Pew Research Center (<http://www.pewforum.org/2016/03/08/>)

), а именно:

1. Тезис, с которого начинается статья — якобы «исследование демонстрирует крайнюю разобщенность израильского социума» — не имеет подтверждения в исследовании. Оно говорит о том, что в израильском обществе есть значительные расхождения во взглядах на религию (а кстати, где их нет?), но ничего не говорит о «разобщенности», которая означала бы отсутствие в обществе социальной взаимопомощи, отсутствие чувства единства и т.п.

2. В статье постоянно упоминаются три группы — «светские, религиозные и ультраортодоксы», что создает неверное представление о религиозно-демографической структуре Израиля. Разделение на три группы совершенно не соответствует израильским реалиям и данному исследованию, в котором выделено ЧЕТЫРЕ группы:

- Хареди (часто переводят как «ультраортодоксы») — 9% еврейского населения
- Дати («религиозные», они же «современные ортодоксы», они же «религиозные сионисты») — 12% еврейского населения
- Месорати («традиционалисты», они же «полурелигиозные») — 28% еврейского населения
- Хилони («секулярные») — 49% еврейского населения Израиля.

Это означает, что секулярные евреи отнюдь НЕ являются большинством в Израиле, а никаких «светских» (а в русском языке это воспринимается как «нормальное большинство населения, не относящееся к религиозному меньшинству») в исследовании нет.

Кстати, в исследовании указывается, что даже «секулярные» считают своей религией иудаизм, и среди них 30% постится полностью в Йом Кипур (среди полурелигиозных таких 83%), что показывает, что граница между полурелигиозными и секулярными весьма размыта.

3. В статье отмечается, что якобы «абсолютное большинство религиозных хотело бы жить в государстве Галахи», что не соответствует результатам опроса. Само понятие «государство галахи» —

это фикция, поскольку никогда ни один религиозный политик ничего подобного не предлагал и не выдвигал. Был задан другой вопрос — о том, какой закон станет для респондентов определяющим в случае «гипотетического конфликта между демократией и галахой?» и в этом контексте большинство религиозных израильтян ответили, что для них галаха имеет приоритет перед законами страны. Слово «гипотетически» в формулировке вопроса использовано неслучайно — за всю историю Государства Израиль ни разу Кнессет не принимал закон, противоречащий галахе. По вопросу о том, должна ли галаха быть принята в качестве государственного закона, мнения религиозных респондентов разделились, но важно подчеркнуть, что речь шла лишь об общественных сферах, где приоритет галахи действует и сегодня — бракосочетание, гиюр, соблюдение кашрута в армии и т.д., но никто не предлагает сделать галаху законом для всех — например, запретив производство и продажу некошерной еды, передвижение частных автомобилей в субботу и т.п., то есть превратить Израиль в страну, которая ассоциируется у читателей с понятием «государство галахи».

4. Читатель статьи также неверно поймет сообщение о том, что «79% опрошенных евреев уверены, что должны иметь преференции как титульная нация». На самом деле евреи в Израиле не имеют никаких личных преференций по сравнению с арабами, напротив, они имеют больше обязанностей, т.к. должны три года отслужить в армии, а арабы от этого освобождены. Речь в опросе идет лишь об «общенациональных преференциях», в рамках которых евреи всех стран имеют право на израильское гражданство (а арабы не имеют), на флаге Израиля изображен «маген давид», а гимн «Атиква» говорит о душе еврейского народа. Сегодня в еврейской среде Израиля идет острый спор между теми, кто хочет сохранить еврейский характер государства и постсионистами, которые видят Израиль как «государство всех граждан» и хотят отменить Закон о Возвращении и еврейские символы государства.

5. И наконец, центральный тезис статьи (вынесенный в заголовок) — «48% евреев-израильтян согласны выслать арабов в другую страну» — создает совершенно превратное понимание проблемы. В статье этот момент связывается с заявлением Реувена Ривлина, который рассматривает процент «желающих высылки арабов» как проявление ксенофобии, что

совершенно неверно, т.к. если бы это было так, то аналогичный процент евреев хотел бы высылки друзей, которые не менее *иные*, чем евреи, но ничего подобного по отношению к ним не наблюдается!

Для понимания смысла этого момента в исследовании надо учитывать обстановку, в которой произведен опрос — когда Израиль столкнулся не просто с вспышкой арабского террора, но и его поддержкой со стороны большинства арабских депутатов Кнессета, которые отказываются осуждать убийц, называя террористов «борцами за свободу» и т.д.

Именно по отношению к ним возрастает процент, желающий их высылки.

Таким образом, дело здесь не в мифической «ксенофобии», а в нежелании смириться с террором.